

Она несла в кармане бутылку с концентрированной серной кислотой, которую украла в химической лаборатории, изначально намереваясь покончить с собой вместе с Чэнь Цзинцзюэ. Однако её едва накопившаяся смелость наполовину испарилась, когда она столкнулась с говорящим мороженым. Застыв на месте, она долго наблюдала, не предпринимая действий, и лишь затем осторожно обошла мороженое, намереваясь продолжить путь.

Мороженое подпрыгнуло пару раз и снова преградило ей дорогу. Ши Цюнань не успела остановиться и случайно пнула его, после чего оно с криком «Ай-яй!» покатило перед ней.

— Бьют мороженое! На помощь! На помощь!

Прожив столько лет, она впервые столкнулась с тем, что мороженое может «подставить» её. В конце концов, Ши Цюнань была всего лишь молодой девушкой, и её любопытство наконец победило страх. Присев на корточки, она осторожно спросила:

— Как... как мне пройти?

Мороженое перестало катиться и с высокомерием произнесло:

— Подними меня.

Ши Цюнань: «...»

Она вытянула два пальца, словно боясь укуса, и поставила лежащее на земле мороженое вертикально.

Затем она убрала руку и вдруг обнаружила, что в её ладони оказался бумажный талисман.

Талисман был слегка влажным от конденсата на стакане мороженого. Ши Цюнань попыталась развернуть его, но он порвался пополам, и из него выплыла женская тень.

— Наньнань!

Увидев перед собой душу женщины, Ши Цюнань остолбенела:

— Мама!

Призрак женщины, который ранее бродил в палате Чэнь Цзинцзюэ, с улыбкой облегчения посмотрел на неё:

— Хорошая девочка, я рада, что с тобой всё в порядке. Теперь я могу отправиться на

перерождение.

Ши Цюнань:

— Мама... это ты... нашла кого-то, чтобы спасти меня?

— Да, моя девочка, ты была моей самой большой тревогой. — Призрак коснулся её лица, хотя их тела не могли соприкоснуться. Ши Цюнань почувствовала знакомое тепло матери, и слёзы сразу же потекли по её щекам.

Тело призрака постепенно становилось прозрачным:

— Неважно, что делают другие, я хочу, чтобы моя дочь оставалась чистой и доброй, жила хорошей жизнью. У плохих людей будет своя расплата, но ты будь хорошей, потому что я люблю тебя, как и твой отец, бабушка и дедушка.

Ши Цюнань протянула руку, пытаясь схватить её, но тень матери исчезла в одно мгновение. Она застыла на мгновение, а затем опустилась на колени и разрыдалась. Стеклянная бутылка с прозрачной жидкостью выскользнула из её кармана, разбилась о землю, и жидкость быстро испарилась под летним солнцем, как будто ничего и не произошло.

— Бутылка уже давно была заменена на воду.

Ло Инбай наблюдал за Ши Цюнань, которая плакала на земле, издали, тихо вздохнул, щёлкнул пальцами и отошёл на пару шагов. Позади него мороженое с пачкой салфеток подпрыгнуло к Ши Цюнань и пискляво сказало:

— Вытри слёзы! Ты меня ударила, а теперь плачешь!

Ши Цюнань была одержима мстостью, но Ло Инбай знал, что Чэнь Цзинцзюэ жила не лучше. Когда она сломала ногу, призрак пришёл, и его негативная энергия и энергия обиды вызвали коррозию раны. Теперь нога гнила от места травмы, и её пришлось ампутировать.

Такой молодой девушке пришлось стать инвалидом. Ло Инбай сожалел об этом, но это была расплата за грехи, и он не мог вмешаться из-за сожаления.

Размышляя об этом, Ло Инбай завернул за угол и вдруг услышал, как кто-то неуверенно произнёс:

— Ло Инбай?

Он обернулся и увидел незнакомого молодого человека, симпатичного, с густыми бровями и большими глазами, но он его не знал.

Увидев, что Ло Инбай обернулся, молодой человек обрадовался:

— О, это действительно ты! Привет, меня зовут Чэн Инь, я парень Ло Юаньфана из твоего общежития. Очень давно слышал о тебе.

Ло Инбай осмотрел его. Он слышал от Фан Вэя и других, что парень Ло Юаньфана был певцом в баре, участвовал в шоу талантов, но не добился больших успехов, и сейчас был всего лишь малоизвестным певцом.

Он улыбнулся и пожал руку Чэн Иню:

— Понятно, привет.

Чэн Инь сказал:

— Как совпадение, я давно слежу за тобой в Weibo, но не знал, кто ты. Потом увидел трансляцию и узнал, что ты живёшь в одном общежитии с Юаньфаном. Ха-ха, я даже сказал ему, чтобы он попросил у тебя автограф!

Ло Инбай:

— Ох... вы поссорились?

Чэн Инь был ошеломлён:

— Он тебе рассказал?

Ло Инбай подумал, что рассказывать не нужно. Если бы ты действительно попросил Ло Юаньфана о таком, я бы восхитился твоей храбростью, что ты ещё жив.

Он загадочно улыбнулся, и Чэн Инь тут же замолчал.

Он рассматривал лицо Ло Инбая, всё больше восхищаясь, пока Ло Инбай не кашлянул, и он не очнулся, извиняясь:

— Простите, я просто не смог сдержаться, увидев своего кумира.

Говоря это, он покраснел, выглядев очень искренним, и протянул Ло Инбаю свой телефон:

— Кстати, могу ли я попросить ваш номер? Когда я начну выступать, я смогу прислать вам несколько билетов.

Ло Инбай протянул руку, чтобы взять телефон, но в этот момент сбоку появилась рука и забрала телефон Чэн Иня.

Ло Инбай обернулся и удивился:

— Ся Сяньнин?

Ся Сяньнин кивнул, не глядя на него, ввёл номер в телефон и бросил его обратно Чэн Иню:

— Я полицейский, это номер моего отдела. Если хочешь связаться с ним, звони мне, я передам.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Если попадёшь в беду, тоже звони.

Чэн Инь: «...»

Ло Инбай сделал вид, что ничего не произошло, отвернулся и прижал ладонь к губам, чтобы скрыть улыбку.

Холодное лицо Ся Сяньнина было легко узнать, и Чэн Инь сразу понял, что, как говорили в новостях, эти двое действительно были близки. Это только укрепило его желание сблизиться с Ло Инбаем.

Но сейчас явно было не время. Он вежливо улыбнулся, забрал телефон и ушёл.

Как только он ушёл, оба расслабились, и атмосфера вокруг сразу изменилась. Ло Инбай спросил:

— Зачем ты пришёл?

Сердце Ся Сяньнина словно пропустило удар, в груди горело тепло, которому некуда было выплеснуться. Когда он заговорил, его голос был слегка хриплым — это была их первая встреча после того, как он осознал свои чувства.

Он сказал:

— Сегодня в отделе ничего не было, решил позвать тебя на тренировку. Ты закончил с делами?

Ло Инбай ответил:

— Отлично, мне тоже нужно размяться. Кстати, как там с теми торговцами людьми?

Ся Сяньнин не слушал Ло Инбая. При встрече в его голове снова всплыли все те эротические фантазии, которые его мучили, особенно фраза «Ся Сяньнин, что делать, я беременна твоим ребёнком». Он невольно выпалил:

— Конечно, нужно родить.

Ло Инбай:

— ??? Родить что?

Ся Сяньнин: «...»

Он сказал:

— Кхм, ничего, я просто думал о другом... Ну, торговцы, торговцы были задержаны полицией, которую мы потом отправили. Кроме того, в деревне умерло около семидесяти человек.

Ло Инбай мельком посмотрел на него:

— Как они умерли?

Ся Сяньнин спокойно ответил:

— Накопили слишком много зла, вот и расплатились. Причину смерти указали как эпидемию.

Он протянул Ло Инбаю зеркало. Ло Инбай посмотрел в него и увидел изображение злых духов из Диюя.

Те жители деревни, которые занимались похищением и продажей людей, умерли от мести обиженных духов и сразу попали в Чёрную Верёвочную Преисподнюю, под управление третьего судьи Сунди-вана. Попавшие туда будут вечно подвергаться пыткам: их будут подвешивать, вырывать глаза и сдирать кожу, пока их грешные тела не будут полностью

очищены.

На зеркале были изображены жестокие сцены: около семидесяти жителей деревни, подвешенные на чёрных цепях за рёбра, окружённые голодными духами, которые вырывали им глаза, сдирали кожу, срезали лица, отрезали ноги, вырывали ногти на руках и ногах. Крики не прекращались, кровь лилась дождём, а раны заживали, чтобы их снова мучили.

Ся Сяньнин не хотел, чтобы Ло Инбай слишком долго смотрел на это, и быстро забрал зеркало. Ло Инбай, наоборот, вздохнул с облегчением.

<http://bllate.org/book/15511/1396001>